

История комнатного цветоводства

История комнатного цветоводства уходит корнями в глубокую древность: человеку всегда хотелось иметь рядом с собой красивые растения, украшающие его дом. Понятие "комнатное растение" существует с момента, когда он догадался бросить семя не на поле, а в горшок с землей. Храмы древней Эллады украшали вазоны с растениями. Более 1000 лет назад в Китае зародилось искусство бонсаи, которое перешло в Японию и обрело в стране Восходящего Солнца настоящее признание.

Растения всегда были очень выгодным товаром. Из Америки везли кактусы и орхидеи. Из Индокитая - цитрусовые, из Индии - растения, дававшие пряности. Основное количество декоративных растений попало в Европу во время колониальных завоеваний в конце XVII - начале XVIII вв., когда на родину свозились все "дикивинки". В северных странах с отсутствием зелени в зимние месяцы вечнозеленые растения не могли

не вызвать восхищения. Разнообразие декоративных комнатных растений достигалось за счет введения в комнатную культуру дикорастущих представителей тропической флоры, но путь из дикой природы в человеческое общество для многих видов был труден, даже губителен. Попадая в невыносимые условия содержания, растения не могли правильно развиваться.

Первое упоминание об исключительных результатах, полученных при выращивании растений в закрытом помещении, относится к XIII веку. Холодной зимой 1240 г. в Кельн прибыл голландский король Вильгельм, которому устроили пышный прием в помещении, украшенном деревцами и кустарниками в полном цвету, будто летом. Это был самый первый в Европе зимний сад. Зрелище было столь непривычным, что его создателя выдающегося садовода Альберта Магнуса обвинили в колдовстве. Но эксперимент по созданию зимних садов оказался столь успешным, что вскоре европейские монархи в стремлении перещегоолять друг друга заставляли

своих садовников строить специальные помещения и выращивать в них диковинные растения. Правда, поначалу это были виды, имеющие практический интерес для императорских кухонь, например, апельсины (по-французски "orange"), а помещения, в которых их содержали, стали называть оранжереями. Хотя были исключения - картофель и подсолнечник,

например, предварительно завозились из Америки как цветы. Не устоял перед соблазном и Петр I и построил Петергофе небольшой павильон для зимнего содержания citrusовых, которые летом располагались на свежем воздухе.

Но возникла потребность в обновлении ассортимента оранжерей. Коллекционерам захотелось чего-нибудь особенного, но доставка новых диковинок на европейский континент оказалась делом нелегким. Нужно было везти капризные тропические растения на парусных судах много недель через теплые и холодные воды. Нередко растения погибали от соленых морских брызг, попадавших на листья и корни; страдали без пресной воды, запас которой на судах того времени был весьма ограничен. Растения можно было разместить только на палубе, щедро освещаемой палящими лучами тропического солнца. Выходцы из влажных лесов, они получали ожоги и высыхали. Многодневное плавание сказывалось даже на их семенах: зачастую они теряли всхожесть, так и не увидев своего нового дома.

Первыми берегов Европы достигли самые неприхотливые экземпляры, которые можно было ввести в состояние покоя: луковичные и клубневые растения, суккуленты и растения с долго хранящимися семенами. Но и их нелегко было сохранить в новых

условиях: родина растений была известна ботаникам лишь приблизительно, а об условиях роста можно было только догадываться. Приходилось выращивать их "по наитию", что, впрочем, давало возможность делать научные открытия и описывать новые, доселе не известные науке виды прямо в оранжерее. Например, директор Императорского ботанического сада Э.Л.Регель вырастил в Санкт-Петербурге необычное тропическое растение из привезенных семян и дал ему имя стрелиции Николая (*Strelitzia nicolai*) в честь Николая Второго.

В середине XIX столетия изменить ситуацию помогло одно незначительное изобретение англичанина Н.Уорда. Мистер Уорд очень любил тропические растения посвящал им все свое свободное время. В его коллекции было

немало редких видов, привезенных со всего света. Все они прекрасно росли и цвели, но мистер Уорд был недоволен: так родилось поистине гениальное изобретение: мистер Уорд решил накрыть растения стеклянным ящиком. Он заметил, что в небольшой стеклянной камере даже нежные папоротники чувствуют себя лучше. Вскоре выяснилось, что, помимо защиты от гари и копоти, применение этого приспособления позволило поддерживать внутри стабильную температуру и высокую влажность воздуха. В террариуме - так назвал свое детище его создатель - можно было содержать даже те растения,

которые считались непригодными к размещению в комнате.

Весь цвет британского общества был взволнован этим открытием. В моду входит устанавливать "ящик Уорда" для содержания папоротников и другой экзотики в комнатах. В 1834 г. Уорд сконструировал первый "чемодан" для перевозки растений, который

без опаски можно было установить на палубе корабля. Растения меньше

нуждались в поливе и были защищены от соленых брызг и солнца. Теперь в Европу можно было без потерь привозить нежные тропические создания: папоротники, орхидеи, бромелиевые. В Англии повальное увлечение орхидеями приняло вид настоящей мании: на аукционах за них платили просто безумные деньги!

Вызванный ажиотаж сравним только с "золотой лихорадкой". Теперь в районы их произрастания, в первую очередь это Южная Америка, отправляются настоящие экспедиции. Знатоками орхидей становятся проходимцы и авантюристы, вывозящие растения в Старый Свет тоннами. Труд востребован - орхидеи покупают и короли, и ремесленники, но добыть новые редкие растения было непросто. В погоне за богатством многие погибли от лихорадки и укусов змей, утонули в болотах и разбились на скалах. Однако поток растений не иссякает. Наступило райское время для ботаников: новые виды описывались десятками и сотнями, выделялись новые рода и семейства. Все большее внимание к представителям тропической флоры проявляли и садоводы.

На развитие комнатного цветоводства большое влияние оказывала еще и политика.

Потому что, например, камелии из Южного Китая смогли попасть в европейские оранжереи лишь после побед Англии "опиумных" войнах, обоснования британцев в Гонконге и активизации торговых отношений с Китаем. После получения

молодыми государствами Южной Америки независимости от испанской короны и установления дипломатических отношений с ними стал возможен и ввоз образцов флоры этих стран. Нередко в дипломатической почте можно было найти какое-нибудь экзотическое растение целиком или его семена. Так, в 1714 г. посланный с целью шпионажа французский офицер А. Фрезье

привез во Францию чилийскую землянику, которая стала родоначальницей всех современных крупноплодных сортов, известных как "клубника".

Европейские державы довольно быстро осознали, что комнатные растения - огромное богатство, и ввели в своих колониях запреты на вывоз тропических растений. При этом растения не только вывозились. Сначала их изучали, затем многие из них перевозили в колонии, находящиеся уже в других частях света. Такова история, например, кофейного дерева. После заключения Урехтского мира

между Голландией и Францией король Людовик XIV получил поистине царский подарок - черенок кофейного дерева из Амстердама. Он стал родоначальником всех(!) французских колониальных кофейных плантаций. Ваниль, каучуковое и гвоздичное дерево, черный

перец и многие другие растения начали свое победное шествие по тропическим странам через европейские оранжереи, т.е. успели побывать комнатными растениями.

Таким образом, современный ассортимент комнатных растений складывался в течение двух столетий. В конце XX века законодателями цветочной моды по праву можно назвать кактусы. Любители разнообразных форм и колючек, преимущественно мужчины, объединились в клубы от

Заполярья до Сахалина. Многим частным коллекциям могли завидовать крупнейшие оранжереи мира при Ботанических садах.

